
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-X

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 90-летию Л. К. Герасимович

St. Petersburg
2013

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-Х: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 144 с.

Десятый выпуск сборника имеет разделы: «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Историография, источниковедение и история науки», «Рецензии и научная жизнь», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The tenth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews and Scholaly Life», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Макет подготовлен в издательстве

«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* http://www.pvost.org

Подписано в печать 15.08.2013. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 усл.-п. л. Заказ №

Первая академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения правообладателей.

ISBN 978-5-85803-467-4

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2013

© Институт восточных рукописей РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

Содержание

Предисловие. <i>И. В. Кульганек, Л. Г. Скородумова</i>	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. Г. Скородумова. Модель пространственно-временного континуума в монгольской культуре.	8
О. А. Сапожникова. Структура художественного текста в описании духовного облика монгольского народа (по рассказу С. Эрдэнэ «Камень в сердце»)	16
А. А. Туранская. Монгольский перевод сборника «Сто тысяч песнопений» Миларэпы	21
Д. А. Носов. Кумуляция в сказках монгольских народов: жанровый признак или композиционный прием?	26
А. А. Соловьева. Рассказы о проделках нечистой силы в монгольском фольклоре	33
П. О. Рыкин. К вопросу о принципах китайской транскрипции монгольской лексики в китайско-монгольском словаре «Дада юй/Бэйлу юй» (конец XVI—начало XVII в.)	41
А. И. Чернуха. К вопросу о диахроническом образовании долгих гласных в монгольском языке	49
И. В. Кульганек. Фольклорное воплощение феномена Прихубсугуля — Даян Дэрх.	53
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Е. И. Кычанов. Тангутско-татарская граница в первой четверти XIII в. (по тексту «Новых законов» Ся)	58
К. В. Алексеев. О двух монгольских рукописях жизнеописания Гампопы (1079—1153)	65
Ю. И. Елихина. Монгольские ксилографические доски из коллекции Государственного Эрмитажа	70
А. В. Майоров. Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий)	74
А. Б. Малышев. Для чего была написана золотоордынская «поэма» на бересте, найденная у села Подгорное? (к постановке проблемы)	82
П. Чултэмсүрэн. Краткая история халхаского Цогту-хунтайджи и его потомков	86
Ф. Л. Синицын. Международная деятельность тибетского иерарха Панчен-ламы IX и ее воздействие на положение МНР и Внутренней Монголии (1926—1937)	90
И. В. Кульганек. Рукописное и архивное наследие монгольских народов в России	97
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
К. Н. Яцковская. Читая «Труды о Монголии и для Монголии» А. Д. Симукова	101
Б. Дайриймаа. Конференция, посвященная 100-летию известного алтайского урянхайского исполнителя С. Чойсурена	109
Ю. И. Дробышев. Новые издания совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции РАН и МАН	110
О. Н. Полянская. Конференция «Монголия в XX веке: от восстановления независимости до международного признания». 1—2 декабря 2011 г., г. Иркутск	113
Т. Г. Басангова. Субурган Джамбо-тайши Тундугова	117
Л. В. Четырова. Монгольский форум в Париже	119
Л. Халоупкова. <i>Болдохонов К. Б.</i> Дорогие мои земляки	120
А. А. Бурыкин. <i>Омакаева Э. У.</i> Типология моделирующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории	122
Т. Д. Скрынникова. <i>В. Л. Успенский.</i> Тибетский буддизм в Пекине	125
И. В. Кульганек. Отчет о Первой Международной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора»	128
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Т. Баянсан. Лысое сердце (пер. Л. Скородумовой)	131
С. Эрдэнэ. Камень в сердце (пер. О. Сапожниковой)	133
П. Лувсанцэрэн. Голубой, как вода (пер. О. Сапожниковой)	134
С. Пурэв. Страдания собаки никогда не кончатся (пер. О. Сапожниковой, под ред. Л. Скородумовой)	138
Д. Гармаа. Сундук гецула (Будда) (пер. К. Ким)	140
Summary	141

Contents

Introduction by <i>I. V. Kulganek, L. G. Skorodumova</i>	5
LITERARY STUDIES, FOLKLORE STUDIES, LINGUISTICS	
L. G. Skorodumova. The model of the space-time continuum in the Mongol culture	8
O. A. Sapozhnikova. The spiritual character of the Mongolian people in the story by S. Erdene «A Stone of the Heart» (Structure of a literary text)	16
A. A. Turanskaya. The Mongolian translation of the collection «One Hundred thousand hymns» by Milarepa	21
D. A. Nosov. The structure of the Mongolian folk tales	26
A. A. Solovyeva. Stories about the evil forces in the Mongolian folklore	33
P. O. Rykin. On the Principles of Chinese Transcription of Mongolian Words in the Chinese-Mongolian Dictionary «Da-da yu/Beilu yiyu» (late 16 th —early 17 th centuries)	41
A. I. Chernukha. On diachronic process of formation of long vowels in the Mongolian language.	49
I. V. Kulganek. Folklore embodiment of the Prikhubsugulie's phenomenon — Dayan Derkh	53
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
E. I. Kychanov. The Tangut-Tatar border in the first quarter of the XIII century. (the «New laws» of Xia)	58
K. W. Alekseev. About two Mongolian manuscripts of the biography of Gampopa (1079—1153)	65
Yu. I. Yelikhina. Mongolian woodcut boards from the collection of the State Hermitage.	70
A. V. Mayorov. Pope Innocent IV's letter to Sartakh Khan of the Golden Horde (text, translation, notes)	74
A. B. Malyshev. What was the purpose of the Golden Horde «poem» written on birch bark found near the village of Podgornoe? (statement of the problem)	82
P. Chultemsuren. A brief history of Khlalkh Tsogtu-Khuntaydzhi and his disciples	86
F. L. Sinitsyn. International activities of the Tibetan Hierarch Panchen Lama IX and their impact on the situation of Mongolia and Inner Mongolia (1926—1937 years)	90
I. V. Kulganek. Manuscript and archival legacy of mongolian peoples in Russia	97
REVIEWS AND SCIENTIFIC LIFE	
K. N. Yatskovskaya. Reading the «Works of Mongolia and for Mongolia» by A. D. Simukov [The State Museum of Ethnology, Osaka, 2007—2008]	101
B. Dayriymaa. The conference dedicated to the 100 th anniversary of the famous Altai-Uryankhay performer S. Choysuren	109
Yu. I. Drobyshev. The new publications by the Integrated Russian-Mongolian biological expedition of RAS and MAS	110
O. N. Polyanskaya. The conference «Mongolia in the XX century: from the restoration of independence to the international recognition»	113
T. G. Basangova. Suvarga of Jumbo Taishi Tundutov	117
L. V. Chetyrova. Mongolian forum in Paris.	119
L. Khaloupkova. Review of «My Dear Countrymen» by K. B. Boldokhonov (Ulan-Ude, 2012)	120
A. A. Burykin. Review of «The Typology of Model-forming Parts of Sentences in the Kalmyk and Mongolian Languages in Light of the Verbal-actantial Theory» by E. U. Omakaeva. (Ulaanbaatar, 2011)	122
T. D. Skrynnikova. <i>V. L. Uspenskiy.</i> The Tibet Buddhism in Beijing.	125
I. V. Kulganek. Report about the first international conference «Cultural Heritage of mongols: manuscripts and archival collections in St. Petersburg and Ulaanbaatar»	128
OUR TRANSLATIONS	
T. Bayansan. Bald Heart (translated by L. Skorodumova)	131
S. Erdene. Stone Heart (translated by A. Sapozhnikova)	133
P. Luvsantseren. As Blue as Water (translated by A. Sapozhnikova)	134
C. Purev. A Dog's Suffering Never Ends (translated by A. Sapozhnikova; ed. by L. Skorodumova)	138
D. Garma. Getsul's Chest (translated by K. Kim)	140
Summary	141

А. И. Чернуха

К вопросу о диахроническом образовании долгих гласных в монгольском языке¹

Автор рассматривает с позиций современных лингвистических теорий вопросы образования долгих гласных в монгольском языке.

Ключевые слова: фонема, сингармонизм, тоноритмика, дифтонги, хиатус, слог, мора.

Данная статья посвящена изучению звукового состава монгольского языка на основе исследований Е. А. Кузьменкова. В кратком обзоре процессов образования долгого гласного в монгольском языке автор статьи продемонстрировал, насколько тесно переплетены явления долготы гласного и ударения в монгольском языке. Этот факт может служить еще одним доказательством теории о квантитативно-эспираторном ударении монгольского языка.

Звуковой состав монгольского языка неоднократно был объектом изучения монголистов начиная со второй половины XIX в. В сравнительных грамматиках О. М. Ковалевского, А. А. Бобровникова, И. Шмидта [Бобровников, 1849; Ковалевский, 1835; Шмидт, 1831] описания звуковой системы были основаны на практических принципах: уделялось большое внимание классификации звуков и подробному описанию способа и места их образования. Полное исследование фонологической системы монгольского языка с описанием фонологических оппозиций, выполненное на основе современных лингвистических принципов, было издано Е. А. Кузьменковым [Кузьменков, 2004. С. 65—69]. В данной работе мы будем основываться на результатах исследования Е. А. Кузьменкова. По его мнению, фонологическая система вокализма монгольского языка базируется на противопоставлении гласных фонем по пяти признакам: ряду, лабиализации, подъему, долготе и «составности» (однородный и неоднородный или дифтонг). Долгие гласные и дифтонги встречаются во всех позициях, то есть в начале слова, в последующих слогах и в последнем слоге. Я. Свантессон и др. [Svantesson, 2005. С. 23] и А. Карлссон [Karlsson, 2005. С. 23—43] в своих исследованиях указывают, что долгие гласные в монгольском языке могут быть только в начальном слоге, с чем невозможно согласиться. Такие данные

можно было получить лишь в результате некорректной методики экспериментального исследования. Долгие гласные в монгольском языке встречаются в любом слоге от начала слова в корне, а также в большом количестве аффиксов.

Из пяти типов просодического устройства — принципы словесного ударения, сингармонизма, тоноритмики и совмещения тоноритмики и ударения, чисто временной принцип — для монгольского слова характерно устройство с сингармонизмом и чисто временной ритмикой. В монгольском языке действуют правила сингармонизма лингвального (по ряду) и лабиального.

Длительность произнесения гласных чрезвычайно важна для просодии современного монгольского языка, что не могло возникнуть вдруг. Поэтому хотелось бы подробнее остановиться на диахронических процессах образования долготы в монгольском языке.

Систему гласных современного монгольского языка описывали большинство исследователей-монголистов. И каждого из них интересовал вопрос диахронического образования долгих гласных. Принято считать, что долгота в монгольском языке возникла из развития комплексов VCV с интервокальными согласными γ -g-w, на что еще на заре монголистики указал А. Бобровников [Бобровников, 1847. С. 25—40]. В дальнейшем Б. Я. Владимирцов очень подробно описал технический процесс образования долгих гласных [Владимирцов, 1929. С. 266—310]. По данным его исследования, долгие гласные и дифтонги в халхаском наречии, на основе которого позднее сформировался монгольский литературный язык, возникли из сочетаний типа $V+\gamma\sim g+V$ и $V+*w+V$. Он подробно воссоздал процесс образования долгих гласных звуков. В раннюю эпоху межвокальные $\gamma\sim g$, а еще раньше $*w$, начали ослабляться, становясь «более широкими и вокализируясь». Далее $\gamma\sim g$ исчезли или заменились билабиальным спирантом w в случаях, когда один из гласных, чаще всего второй,

¹ Посвящается памяти Евгения Афанасьевича Кузьменкова.

был $u\sim y$, и спирантом y , когда первый гласный был $p\sim i$. В дальнейшем продолжилось ослабление этих спирантов до их полного исчезновения. Б. Я. Владимирцов привел большой список слов с долгими гласными, в котором классифицировал их по конкретным комплексам VCV.

Г. Д. Санжеев развил эти выводы Б. Я. Владимирцова и представил механизм образования долготы более подробно [Санжеев, 1953. С. 77—83]. По его мнению, процесс преобразования комплексов $VCV > \bar{V}$ выглядит следующим образом: $V + \gamma \sim g, w, j + V > V + h + V > \bar{V}$. (хиатус) $V > VV > \bar{V}$. Он также добавил способ простого удлинения краткого гласного, как, например, в слове $tsa\gamma\bar{a}n < tsa\gamma\bar{a}n$ (белый). Разберем подробнее цепочку $V + \gamma \sim g, w, j + V > V + h + V > \bar{V}$. (хиатус) $V > VV > \bar{V}$. Первая стадия характеризуется существованием согласных звуков γ и g , билабиального w и йота между двумя гласными. В некоторых случаях эти гласные звуки были разными, то есть V1 и V2. Следующий этап — преобразование согласных звуков в проточный h . Третья стадия отличается уже полным выпадением согласных звуков и образованием на их месте хиатуса, то есть зияния, как, например, в русском сочетании «на аэродроме». На этом этапе еще сохраняется «разнозначность» глас-

ных V1 и V2. На четвертой стадии начинается процесс регрессивной ассимиляции: V1 принимает значение V2 с сохранением хиатуса. Затем следует завершающий этап — исчезновение хиатуса и образование долгого гласного V2.

Однако умы монголистов волновали не только описание и разработка указанного механизма образования долготы. Как раз в техническом аспекте данной проблемы разногласий не наблюдалось. Разные лингвисты выдвигали различные гипотезы об истоках этого процесса, а также о причинах того, что не происходило образования долготы в словах с такими же комплексами $V + \gamma \sim g + V$. Рассмотрим основные точки зрения на причины образования долгих гласных в монгольском языке.

Первая гипотеза была выдвинута Г. И. Рамстедом, хотя она не была им развернута [Рамстед, 1908. С. 24]. Он предположил, что было два звука z — проточный и смычный, а также наблюдалось различие в ударении. Дальше Г. И. Рамстед развивать свою теорию «не решился», однако сделал чрезвычайно ценное наблюдение о «жаргонном» способе чтения монголов, когда одинаковые по написанию слова читались по-разному:

$da\gamma ahu$	$\left\{ \begin{array}{l} da\gamma a\bar{h}\bar{u} < d\bar{a}h\bar{a} \text{ — ‘быть в состоянии нести’} \\ d\acute{a}gah\bar{u} < da\gamma \acute{a}h\bar{a} \text{ — ‘следовать’} \end{array} \right.$
$una\gamma a$	
	$\left\{ \begin{array}{l} una\gamma \bar{a} < un\bar{a} \text{ — ‘верховая лошадь’} \\ \bar{u}na\gamma a < un\acute{a}\gamma \text{ — ‘жеребенок’} \end{array} \right.$

Сегодня, имея данные современного монгольского языка, можно продолжить эту цепочку:

$da\gamma ahu$	$\left\{ \begin{array}{l} da\gamma a\bar{h}\bar{u} < d\bar{a}h\bar{a} \text{ — ‘быть в состоянии нести’} < d\bar{a}h \\ d\acute{a}gah\bar{u} < da\gamma \acute{a}h\bar{a} \text{ — ‘следовать’} < d\acute{a}\gamma ah \end{array} \right.$
$una\gamma a$	
	$\left\{ \begin{array}{l} una\gamma \bar{a} < un\bar{a} \text{ — ‘верховая лошадь’} < un\bar{a} \\ \bar{u}na\gamma a < un\acute{a}\gamma \text{ — ‘жеребенок’} < \acute{u}na\gamma \end{array} \right.$

Следовательно, «жаргонное» чтение стало нормой языка. И это столетнее свидетельство подтверждает теорию о роли ударения как причине появления долгого гласного и гипотезу об экспираторно-квантитативном ударении монгольского языка с ведущим параметром длительности, а также о нефиксированности монгольского акцента. Это предположение Г. И. Рамстеда, которое в его труде заняло одну строчку, вместило в себя все дальнейшие изыскания монголоведов.

Б. Я. Владимирцов принял утверждение Г. И. Рамстеда об ударении, а его предположение о двух типах z забыли до 1961 г., до исследования японского фонетиста Широ Хаттори [Хаттори, 1961. С. 457—459]. Б. Я. Владимирцов объяснял образование долготы с помощью второстепенного ударения, падавшего на второй гласный комплекса $V + \gamma \sim g, w + V$.

Благодаря «социальной роли слова», «частое употребление позволяло второстепенному ударению победить главное, падавшее на первый слог, и, следовательно, создать условия, необходимые для ослабления интервокальных $\gamma \sim g$ и w . Таким образом, хотя Б. Я. Владимирцов на первый план выдвигал семасиологические причины, в основе его рассуждений именно ударение рассматривалось в роли катализатора процесса. Однако некоторые монголисты не простили ему социокультурного объяснения, и Г. Д. Санжеев [Санжеев, 1959. С. 78] отметил, что Б. Я. Владимирцов «неудачно» пытался связать «весь процесс образования долгих гласных в монгольских языках» с процессом перехода монголов от охотничьего уклада к кочевому скотоводству. В. И. Рассадин [Рассадин, 1982. С. 43] считает такое замечание Г. Д. Санжеева «справедливым», хотя Б. Я. Владимирцов объ-

яснял таким образом не «весь процесс образования долгих гласных в монгольских языках», а только причины нерелевантности второстепенного ударения.

Гипотезы о роли ударения в широком смысле (то есть не второстепенного) придерживались Ш. Лувсанвандан, В. И. Рассадин, Д. Тумуртоого и Н. Н. Поппе [Лувсанвандан, 1967. С. 5—26; Рассадин, 1982. С. 38—50; Тумуртоого, 1992; Поппе, 1962. С. 1—4]. Как отмечает П. Ц. Биткеев [Биткеев, 2006. С. 224], утверждение Ш. Лувсанвандана о первичности ударения отчасти подтверждалось в трудах Д. Жамьяна [Жамьян, 1970. С. 151] и Г. Д. Санжеева [Санжеев, 1970. С. 77—82] применительно к трактовке диакритического знака долготы «удбн» в «Ясном письме», который, по мнению Г. Д. Санжеева, обозначал ударенный гласный.

«Рациональное» [Рассадин, 1982. С. 43] объяснение, почему в одних случаях развивается долгота, а в других комплекс VCV остается без изменения, представил монгольский лингвист Широ Хаттори [Хаттори, 1961. С. 451—462]. Он предположил, что было два типа согласного z — смычный g и щелевой γ . И в комплексе VCV на месте V2 могло быть два типа гласного — долгий VV и краткий V. Его гипотеза отличается от первоначального предположения Г. И. Рамстеда тем, что гласный V2 был изначально долгим, но не ударным. На первый взгляд, эти позиции кажутся различными. Однако Н. Н. Поппе не отмечает различия между своим предположением о том, что гласный V2 был ударным, и утверждением Ш. Хаттори о наличии изначальной долготы. Н. Н. Поппе [Поппе, 1962. С. 4] заявляет, что было найдено «правильное решение этой проблемы» в исследовании Ш. Хаттори и в его статье: исчезновение определенных согласных и стяжение гласных в один долгий гласный, который развился из акцентуированного гласного. Внести ясность в эти трактовки можно, лишь подробно остановившись на вопросе характера и места ударения в монгольском языке.

За почти 200 лет существования монголистики так и не было выработано единой теории о позиции и характере ударения в монгольском слове. Проведя экспериментально-фонетическое исследование акцента монгольского языка, мы сумели определить, что доминантными акустическими параметрами монгольского акцента являются долгота и сила экспирации. На основе экспериментов было выведено следующее правило акцентного контура словесного нефиксированного автоматического акцента в монгольском языке:

1) на расстановку акцента в слове влияют два фактора:

- количество мор¹ в слогe;
- место слога от начала слова по порядку;

2) монгольский акцент тяготеет к началу слова, поэтому при отсутствии в слове долгих (двуморовых) слогов — при отсутствии первого фактора — акцентуирован первый слог от начала слова.

¹ Мор — единица длительности, равная краткому слогу; aa — двуморовый слог, a — одноморовый слог.

Таким образом, акцент монгольского языка является квантитативно-эспираторным, нефиксированным, свободным, автоматическим, зависящим от порядка слогов в слове и от количества мор в слоге, тяготеет к началу слова. Это экспериментально-фонетическое исследование подтвердило точку зрения Н. Н. Поппе на монгольский акцент, высказанную в его поздних работах [Poore, 1970].

Если исходить из положения, что ударение в современном монгольском языке квантитативно-эспираторное, то на данный момент нет большой разницы между заявлениями об изначальной долготе V2 в комплексе VCV или акцентуации этого гласного. Однако хотелось бы остановиться на тезисе, с которым солидарны практически все монголисты (Н. Н. Поппе, Ш. Лувсанвандан, В. И. Рассадин). Они утверждают, что именно V2 комплекса $V + \gamma \sim g + V$ был акцентуирован. В доказательство этой гипотезы приводится тот факт, что конечный долгий гласный VV принимал значение V2 при условии, что первоначально V1 и V2 в комплексе VCV были разными гласными звуками. Это действительно для следующих преобразований:

$$\begin{aligned} a\gamma u &> \bar{u} \\ e\gamma b &> \bar{b} \\ i\gamma u &> \bar{u} \\ i\gamma a &> a \end{aligned}$$

Однако есть два комплекса, в которых произошла прогрессивная, а не регрессивная ассимиляция. Они были названы исключениями:

$$\begin{aligned} o\gamma a &> \bar{o} \\ \ddot{o}\gamma e &> \ddot{o} \end{aligned}$$

Представляется разумным предположить, что это вовсе не исключения. Акцентуация в этих случаях приходилась на гласный V1 комплекса $V + \gamma \sim g + V$, поэтому конечный гласный VV принял значение гласного V1, а не V2.

Рассмотрев различные точки зрения на проблему образования долгих гласных в монгольском языке, можно объединить их в одно правило, так как они не противоречат, а дополняют друг друга.

Долгие гласные в монгольском языке развились в том числе из комплексов $V + \gamma \sim g + V$. Необходимым условием для такого преобразования являлся особый тип согласного $\gamma \sim g$ в этих комплексах, предположительно щелевой. Такое качество интервокального $\gamma \sim g$ послужило катализатором преобразования его в проточный h . Следующая стадия характеризуется уже полным выпадением согласных звуков и образованием на их месте хиатуса. На третьей стадии начинается процесс ассимиляции: V1 принимает значение V2 с сохранением хиатуса или, наоборот, под влиянием акцентуации. Затем следует завершающий этап, исчезновение хиатуса, образование долгого гласного VV1 в случае акцентуированного гласного V1 или VV2 в случае акцентуированного V2.

Этот краткий обзор процессов образования долгого гласного в монгольском языке дает нам возможность продемонстрировать, насколько тесно переплетены явления долготы гласного и ударения в

монгольском языке. Этот факт может служить еще одним доказательством теории о квантитативно-экспираторном ударении монгольского языка.

Использованная литература

- Биткеев, 2006: *Биткеев П. Ц.* Фонеморфологические мутации в монгольских языках и закон корреляционной модификации. Элиста, 2006.
- Бобровников, 1848: *Бобровников А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1848.
- Владимирцов, 1929: *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.
- Ковалевский, 1835: *Ковалевский О.* Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань, 1835.
- Котвич, 1902: *Котвич В. Л.* Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902.
- Кузьменков, 2004: *Кузьменков Е. А.* Фонологическая система современного монгольского языка. СПб., 2004.
- Лувсанвандан, 1967: *Лувсанвандан Ш.* Орчин цагийн монгол хэлний зүй. Улаанбаатар, 1967.
- Поппе, 1937: *Поппе Н. Н.* Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л., 1937.
- Рамстед, 1908: *Рамстед Г.* Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908.
- Рассадин, 1982: *Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М., 1982.
- Санжеев, 1953: *Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1. М., 1953.
- Karlsson, 2005: *Karlsson Anastasia.* Rhythm and intonation in Halh Mongolian. Lund University, 2005.
- Poppe, 1962: *Poppe N. N.* The primary long vowels in Mongolian. Helsinki, 1962.
- Poppe, 1970: *Poppe N. N.* Mongolian language handbook. Washington: Center for applied linguistics, 1970.
- Schmidt, 1831: *Schmidt I. J.* Grammatik der mongolischen Sprache. St. Petersburg, 1831.
- Svantesson, Tsendina, Karlsson, Franzén, 2005: *Svantesson Jan-Olof, Tsendina Anna, Karlsson Anastasia, Franzén Vivan.* The Phonology of Mongolian. Oxford University Press, 2005.

A. I. Chernukha

On diachronic process of formation of long vowels in the Mongolian language

The author investigates the questions of formation of long vowels in Mongolian language on the basis of modern linguistics theories.

Key words: phoneme, vocalic, tone eurhythmics, diphthong, hiatus, syllable, mora.